

Ф. С. Ташимова

*доктор психологических наук, профессор кафедры
общей и этнической психологии
Казахского национального университета
Алматы, Казахстан
fatima_tashimova@mail.ru*

СУБЪЕКТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СМЫСЛОВ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

В статье рассматриваются особенности субъектной детерминации смыслов и его влияние на преодоление человеком сложных жизненных ситуаций. Исходя из анализа смыслообразования и теорий о субъекте как многоликом мире в различных направлениях отечественной, советской и зарубежной психологии, автор выделяет два этапа субъектной детерминации. Первый этап – рождение смысла как результата соотношения значимостей интимных личностей внутреннего мира и интегрирования потребностей субъекта. Определяющим являются мера соотношения механизмов идентификации и отчуждения. Второй этап – формирование функционального смысла, обеспечиваемого соотношением механизмов преодоления и защиты. Выявленные четыре стиля совладающего поведения студентов и мера их продуктивности неразрывно связаны с этапами смыслообразования.

Ключевые слова: смысл; субъект; интимные личности; внутренний мир; идентификация; отчуждение; мера; механизмы преодоления; механизмы защиты; внутренняя система соотношения; этапы смыслообразования; мобильный стиль совладания; гармоничный стиль совладания; эгоцентричный стиль совладания; социоцентричный стиль совладания.

F. S. Tashimova

*Doctor of Psychology, professor of general and ethnic psychology
of the Kazakh National University
Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan*

DETERMINATION SUBJECTIVITY MEANING AND FEATURES OF OVERCOMING DIFFICULT SITUATIONS MAN

In the article the features of the subjective determination of meanings and its impact on overcoming difficult situations by a person are considered. Based on the analysis of meaning and theories of the subject as the multifaceted world in different directions of domestic, Soviet and foreign psychology, the author distinguishes two stages of subjective determination. The first stage is the meaning appearance as a result of correlating significances of intimate personalities of inner world and the integration of the subject's needs. The determining factor is a correlation measure of identification mechanisms and alienation. The second stage is the formation of a functional sense provided by correlation mechanisms of overcoming and protection. Four styles of coping behavior of students and measure of their productivity are inseparably connected with the stages of meaning.

Key words: meaning, subject, intimate personalities, inner world, identity, alienation, measure, coping mechanisms, mechanisms of protection, internal system of correlation, the stages of meaning, mobile coping style, harmonious coping style, self-centered coping style, social-centered coping style.

В условиях глобализации, когда мы становимся перед необходимостью пересмотра своих стереотипов и ценностей, особую актуальность приобретает проблема смыслообразования. От того, как мы их творим, будет зависеть мера творческой адаптации в мире и совладания с жизненными трудностями. Почему одни люди в этих условиях эффективно перестраивают систему смыслов и творчески приспосабливаются, другие затрудняются в адаптации к новым требованиям и не способны переосмыслить, перестроить систему ценностей с веяниями времени. При этом одни из них без глубинной переработки принимают ценности других, другие отстраняются, защищают свою систему, что приводит к консервации смысловой сферы, доходящее в итоге до потери смысла. Естественно, что эти варианты не стимулируют возможности преодоления жизненных трудностей, вызывая различного рода абсцессы существования человека в мире.

Проблему смысла как определяющая поступки и поведение человека, а также меру его адаптивности в мире рассматривали в различных направлениях зарубежной и советской психологии.

Все авторы, начиная с отца психологии смыслов З. Фрейда (Фрейд, 1910) [16], исходят из понимания смысла как соотношения потребностей, отражая его как динамическую единицу. Однако детерминация смысла вызывает многочисленные споры, отражающие различия в подходах. Они охватывают широкий спектр факторов, от глубинных сфер бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг) [15, 17] до его вершинных уровней (В. Франкл) [14], от кратковременных особенностей создания главной фигуры и завершения гештальта в процессе контактирования (Ф. Перлз) [7] до анализа доминирования и общности в трех основных сферах отношений: любовь, дружба и работа (А. Адлер) [1]. Соответственно, имеются значимые разногласия и в понимании механизмов смыслообразования.

Понятие смысла и его детерминант рассматривалось и в советской психологии, где доминирующими направлениями были: деятельностный подход (А. Н. Леонтьев) [3] и субъектно-личностный подход (С. Л. Рубинштейн, Х. Й. Лийметс) [6, 9]. В первом направлении детерминантой является деятельность, которая является смыслообразующим процессом. Механизмами смыслообразования выступает интериоризация. Субъект, по выражению Б. Ф. Ломова, становится «внутренним моментом деятельности». Его активность игнорируется.

Субъектный подход в смыслообразовании актуализируется в работах С. Л. Рубинштейна, Х. Й. Лийметса, где определяющая роль в процессе смыслообразования принадлежит субъекту, без которого невозможен процесс деятельности. Причем субъект не рассматривается как единичное явление, а как коллектив субъектов, представленных в личности человека.

Однако, как происходит процесс детерминации смыслообразования субъектом, остается открытым, поскольку надо было исследовать сам феномен «коллективного субъекта».

В связи с этим проблемой нашего исследования являются выяснение процесса субъектной детерминации смыслов. Анализ данного процесса предполагает прежде всего определения нашего понимания субъекта. Анализ исследований понимания субъекта позволил установить, что:

1) Субъект является носителем множества сообществ и сверхличности, а также отраженных объектов предметно-вещной и при-

родной среды представленных в его микрокосме (аль-Фараби), интроектов (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Ф. Перлз, Э. Фромм), личностей из сообщества и толпы, интимных собеседников (В. Франкл) коллектива субъектов (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова), актуального, коллективного и интегративного субъектов (В. Н. Максимова и др.), множества виртуальных субъектов (В. А. Петровский), множества значимых других (Х. Й. Лийметс, Ю. Орн, М. Хейдметс, Т. Нийт, И. В. Вачков, И. Г. Дубов, Е. А. Хорошилова), всего универсума (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, О. С. Сангилбаев), все пространство отношений личности (Б. Г. Ананьев, В. А. Ганзен В. Н. Мясичев), психосинтеза множества Я (В. Маркин, О. С. Анисимов) [10]. Таким образом, субъект – это носитель множества людей из непосредственной и опосредованной системы взаимоотношений с миром, представленных в его личности, благодаря уникальной системе их субъективного отражения.

Исходя из сказанного выше, мы определяем смысл как интегрированную систему потребностей, рожденных в пространстве взаимоотношений субъекта с другими и объектами предметно-вещной среды, определяемых особенностями интегрирования в процессе соотношения значимостей, отраженных субъектом в процессе их события.

Исходя из этого, субъектная детерминация смыслов определяется способностью человека к интегрированию и соотношению значимостей, отражающих грани ценностей множества интимных личностей, живущих в его внутреннем мире. В связи с этим внутренний мир – это прежде всего представленные в человеке значимые другие. Представленность (персонализация) – это незримое присутствие (жизнь) другого в личности субъекта и его мало осознаваемое и неосознаваемое влияние на его поведение и деятельность, как позитивное так и негативное [5, 8]. Поэтому внутренний мир – это не просто смысловая реальность [4], а реальность, связанная с «производством смысла» субъекта со всеми интимными личностями. Внутренний мир – это процесс интегрирования отраженных значимостей множества интимных личностей и объектов окружающей природы, представленных в личности субъекта и принимающих незримое участие в процессе соот-

ношения, выбора меры выраженности тех или иных значимостей и потребностей, определяющих смысл.

Интимная личность – это представленный во внутреннем мире субъекта уникально отраженный и незримо присутствующий значимый другой (бог, родители, братья и сестра, близкое окружение; опосредованно представленные системы: авторы любимых книг, произведений искусства, кино и телевидения, статей из Интернета, журналов и газет и др.), с которым ведется откровенный диалог (осознанный и мало осознанный) и перед которым он несет ответственность за свои поступки и поведение.

Почему грани ценностей? Во-первых, ценности отражают обобщенный опыт человечества. Человек может отражать одну или несколько ее граней, отражающее понятие «значимости». Если бы человек был бы способен отразить или постигнуть ее в целостности, во всех ее гранях, то совершеннее его не было бы существа и не было бы проблем во взаимоотношениях с себе подобными. К сожалению, человек открывает разные грани ценности в процессе длительного онтогенетического развития, буквально по крупикам. В связи с этим необходимо выделить понятие «значимость», для субъекта и отраженную значимости других. Значимость для субъекта – актуализация одной или нескольких граней ценности предмета или явления, на которые он ориентируется в процессе реализации своего отношения к миру. Значимость для других – это отраженная субъектом актуализация одной или нескольких граней ценности предмета или явления для другого человека, которые он стремится реализовать в своих отношениях с миром.

Во-вторых, ценности постигаются в процессе взаимоотношений с другими, следовательно, они предстают перед нами уже в трансформированном варианте, то есть уже через их отраженность. Открывая мир ценностей от первых лиц, родителей, мы уже имеем дело с трансформированными ценностями.

В-третьих, особую важность имеют особенности отражения субъектом трансформированных ценностей других, то есть значимостей других. Поэтому очень справедлива позиция В. В. Знакова, предлагающего рассматривать субъектный поход в качестве методологии психологии понимания человеческого бытия, поскольку существенное значение в поле их взаимоотно-

шения имеет то, как отражаются, интерпретируются и понимаются субъектом ценности других [2].

Таким образом, интимные личности стимулируют ориентацию субъекта на те или иные грани ценности мира (от поверхностного до глубинного), влияющие на процессы как регулирования им отношений с другими, так и на саморегулирование. Исходя из этого, потребность, определяющая в итоге смысл, – это устремленность к реализации актуализированной системы значимостей субъекта, являющихся результатом соотнесения и интегрирования отраженных граней ценностей или значимостей других. Соотношение потребностей, определяющих смысл, зависит от меры идентификации и отчуждения, являющихся основными механизмами смыслообразования на данном этапе.

2) Исходя из функций и значения субъекта в системе целостности человека, можно констатировать его как регулятора и интегратора всех ее структурных компонентов. Следовательно, субъект является не просто носителем множества других (интроектов, виртуальных личностей, значимых людей и т. д.), а выступает как регулятор взаимоотношений с ними, а также регулятором всей системы внутренних соотнесений, корректирующих смысл.

Анализ особенностей саморегулирования субъекта позволяет констатировать ее обеспечение соотношением механизмов преодоления и защиты. В частности, если саморегулирование рассматривалось как решение проблемы посредством механизмов защиты (З. Фрейд), то в дальнейшем мы видим игру стратегий преодоления и защиты. Преодоления за счет (компенсации и сверхкомпенсации неполноценности), а также незрелыми формами психологической защиты (манипулирование неполноценностями, болезнью, слабостью каких-либо функций) (А. Адлер). Соотношение преодоления и защиты за счет гармонизации основных установок и психических функций (К. Юнг). Соотношение преодоления как выхода за пределы достигнутого и способности отстраняться (В. Франкл, Э. Фромм). Саморегулирование – это способность нахождения меры в реализации противоположных ценностей (С. Л. Рубинштейн), определение меры в соотношении стратегии преодоления и защиты (К. А. Абульханова, Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова и др.). Саморегулирование, наконец, как самовос-

производство (В. А. Петровский), как соотношение личностных и индивидуальных ресурсов (Х. Й. Лийметс, Ю. Орн, М. Хейдметс, Т. Нийт, И. В. Вачков, И. Г. Дубов, О. С. Анисимов, В. Марков), сетка системы соотнесений, кодирующая прошлый опыт и служащая мерой для принятия решений (М. Форнер, Э. Верник) [13].

Исходя из анализа процессов саморегулирования субъекта мы определяем внутреннюю систему соотнесений как схему, кодирующую содержательно-динамические аспекты прошлого опыта, благодаря которому корректируется мера проявления той или иной значимости и потребности, на основе соотношения степени их максимизации (преодоление) и минимизации (защита), определяющих осуществление и реализацию смысла. Реализация смысла осуществляется благодаря механизмам преодоления и психологической защиты. Преодоление (овладение) – это свободный выбор субъекта (от осознанного до неосознанного), направленное на максимизацию системы его потребностей, обеспечивающих реализацию смысла, стимулируемого значимыми другими и неразрывно связанного с его личной ответственностью. Психологическая защита – это свободный выбор субъекта (от осознанного до неосознанного), направленный на минимизацию системы его потребностей, связанных с затруднениями в их реализации, в частности с трудностями осознания смыслов, со стремлением сохранить Я-концепцию, с восполнением сил для дальнейшего решения задачи на смысл и его реализации, с необходимостью исполнения требований ситуации и др.

Таким образом, субъектная детерминация смыслов проходит в процессе двух основных этапов: 1) рождение смысла в процессе сотворчества субъекта со всеми интимными личностями своего внутреннего мира, обеспечиваемых мерой соотношения механизмов идентификации и отчуждения; 2) корректировка рожденного смысла в процессе максимизации и минимизации потребностей, обеспечиваемых мерой соотношения механизмов преодоления и психологической защиты.

Как влияют особенности смыслообразования на особенности преодоления сложных жизненных ситуаций? Исследования особенностей смыслообразования и совладающего поведения студентов [11, 12] позволили выявить четыре группы студентов с разным стилем совладающего поведения. Студенты с мобиль-

ным стилем совладания характеризовались ярко выраженными стратегиями на решение проблем и упорную работу. Процессы их смыслообразования определялись идентификацией с интимными личностями, представленными в основном из опосредованной системы взаимодействия (кумиры из науки и других сфер жизни). Очень низкая мера выраженности защитных механизмов. Собственное Я и мир воспринимались на равных. Они успешно преодолевают сложные проблемы благодаря механизмам сублимирования. У студентов с гармоничным стилем совладания отмечается лабильное сочетание стратегий, направленных на успешность решения проблемы, общение и досуг. Процессы смыслообразования характеризуются гармонией механизмов преодоления и защиты, а также ориентацией на значимости интимных личностей как непосредственного и опосредованного представленного мира. Студенты с эгоцентричным стилем совладания отдают предпочтение идентификации со значимостями интимных личностей большого мира, отраженные несколько поверхностно. Большой мир, с его значимостями, воспринимается как более совершенный по сравнению с их маленьким Я. В смыслообразовании превалирует эмоциональный компонент, не способствующий упорядочиванию и дифференцированию мыслей. В связи с этим, представители данной группы могут годами нести груз не проработанных проблем. В стиле совладания преобладают стратегии защит (уход в себя, ориентация на чудо, комплекс Ионы и др.). Студенты с социоцентричным стилем совладания предпочитают в большей мере идентификацию с интимными личностями непосредственного окружения. В стиле совладания, несколько преобладают стратегии достижения целей в совместными усилиями и стратегии защит, связанные с уходом от ответственности. Отмечаются случаи отказа от разрешения сложных проблем.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / пер. с нем. М.: Фонд за экономическую грамотность, 1995. 296 с.
2. Знаков В. В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке / РАН. Ин-т психологии ; отв. ред. А. В. Брушлинский и др. М., 2000. С. 86–105.

3. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2-х т. М., 1983.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла : дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 1999. 535 с.
5. Лийметс Х. Й. Взаимодействие в детерминации развития личности и коллектива // Взаимодействие коллектива и личности в коммунистическом воспитании. Таллин, 1982. С. 47–50.
6. Лийметс Х. Й. Личностный функциональный смысл учебной деятельности // Деятельность, общение, игра в развитии коллектива и формирование личности школьника. М., 1983. С. 16–20.
7. Перлз Ф. Теория и практика гештальттерапии. М., 2001. 384 с.
8. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии : избр. труды. М., 1984. 272 с.
9. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. Изд. 2-е ; отв. ред. Е. В. Шороховой. М., 1976.
10. Ташимова Ф. С. Субъект как многоликий мир и интегратор целостности системы «Человек» // Вестн. психологии. 2010. № 3. С. 52–61.
11. Ташимова Ф. С., Бурдина Е. И., Кожикова А., Ризулла А. Р. Стили совладающего поведения студентов // Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию КазНУ им. аль-Фараби и 25-летию открытия отделения психологии. Алматы. 23 декабря 2013. С. 198–204.
12. Ташимова Ф. С., Бурдина Е. И., Ризулла А. Р., Кожикова А. Особенности осознания студентами мира и стиль их совладающего поведения // Вестн. психологии. КазНПУ им. Абая. 2014. № 2 (39). С. 48–59.
13. Ташимова Ф. С., Ризулла А. Р. К проблеме смыслообразования субъекта как многоликого мира : монография. Saarbrücken, Deutschland : Lap Lambert Academic Publishing, Germany, 2012. 385 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. / пер. с англ. и нем. ; под ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М., 1990. 68 с.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М.: Наука, 1989. 456 с.
16. Фрейд З. Третья лекция. Ошибочные действия // Введение в психоанализ : лекции. М., 1989. С. 22–35.
17. Юнг К. Психологические типы / пер. с нем. ; под ред. В. В. Зеленского. Минск, 1998. 656 с.

УДК 159.99+364.043

Л. В. Токарская

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
развития и педагогической психологии
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
liydmil@mail.ru*

М. А. Помысухина

*магистрант Департамента психологии
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
pomysuhina.maria@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

Актуальность статьи определяется не только все возрастающим количеством ВИЧ-позитивных детей и подростков, но и крайней недостаточностью оказываемой им и их семьям психологической помощи. В статье определяются основные направления сопровождения подростков с диагнозом «ВИЧ-инфекция», раскрываются особенности работы по каждому направлению.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция; ВИЧ-статус; ВИЧ-положительный ребенок; подросток; психологическое сопровождение.

L. V. Tokarskaya

*candidate of Psychological Sciences, docent of the Psychology
Department
ISPS of Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

M. A. Pomysukhina

*Master Degree Student of the Psychology Department of Ural
Federal University
Yekaterinburg, Russia*